

ВСЕГДА РАДУЙТЕСЯ

Непрестанно молитесь. За все благодарите: **Ибо таково о вас воля Божия во Христе Иисусе (1 Фес. 5, 16-18)**

Светлое Христово Воскресение. ПАСХА.

О смерти и воскресении трудно говорить. И трудность эта состоит в том, что слова, которые мы произносим, вроде бы нам знакомы и понятны, но то, что они для нас значат сегодня, каким смыслом мы их наполняем, зачастую мало имеет общего с тем смыслом, который в них вкладывает Церковь, опираясь на Священное Писание. И потому нам так трудно вместить в себя Пасхальное благовестие.

Слова нам понятны, но за ними стоит реальность, мало нам понятная. Для первых христиан и вообще христиан, просвещённых духом, эта реальность была не какой-то абстракцией, теорией, они это не в книжках прочитали – они это знали на своем опыте.

Здесь всё связано: трудно рассказать про смерть и воскресение, если каких-то других, самых простых, вещей мы не поймём. Вот спасение. Мы говорим: Христос – Спаситель. Но зачастую понимаем под этим спасение от невзгод, скорбей и печалей, болезней и страданий и т.д. И этот опыт, такой помощи Божьей, несомненно имеется у каждого из нас. Но ведь Христос пришел нас спасти от греха и от смерти как главного последствия греха.

Христос принёс Благою весть людям, которые ощущали своё рабство греху как главную свою беду. «Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим 7.24), – восклицает апостол Павел. Они ощущали неизбежность и тупиковость смерти. Неважно даже – более ты благочестив или менее – мы все умрём, и это конец. Мы тоже знаем, что всё умрём, но нас это как-то не очень беспокоит. Наша культура научилась с этим справляться разными способами, главным образом, переключая нашу тревогу и заботу на что-то более понятное и близкое.

**Не будет тех,
кто не воскреснет,
воскреснут все**

Кто-то из наших современников сказал: «Мы все знаем, что умрём, но мало кто в это верит». И ведь это правда, потому что верить – это соотносить всю свою жизнь с тем, во что мы верим. Вера – это не просто знание о чём-то, а когда то, о чём мы знаем, стоит в центре нашей жизни, влияет на все стороны этой жизни. И в этом свете становится понятен завет отцов: «Помни о смерти», хотя многим сегодня, наверное, более близок один из психотерапевтических принципов: «не чеши там, где не чешется». Помнить о смерти, это не значит сделать свою жизнь более скованной, тревожной и невротичной, а это значит сделать ее более глубокой, серьезной и ответственной. Это понимали еще древние. Известны слова Цицерона «Смысл занятий философией – подготовка к смерти» и Сенеки «Только тот человек воистину наслаждается жизнью, кто согласен и готов оставить ее». Ту же мысль

выразил святой Августин: «Только перед лицом смерти по-настоящему рождается человек».

Эта страшная реальность, о которой мы вроде знаем, часто приходит неожиданно. Совершенно по-разному можно жить: зная, что за всё мне придётся дать ответ, или не зная, не желая этого знать. По-разному можно жить, зная, что нас ждёт вечность и нужно подготовиться к ней, или мы подобны растению, которое расцвело и тут же увяло.

Любая настоящая религия ставит перед собой только один вопрос – преодоление смерти. Разные религии по-разному решают его, но это самый главный вопрос: как её преодолеть, не оказаться в её когтях, как человеку наследовать вечность.

В этом смысле понятно Пасхальное благовестие, оно

об этом: смерти нет. Смерть уничтожена – не в смысле физиологическом, биологическом. Нет, в этом смысле все по-прежнему, и прав поэт: «Смерть и время царят на земле».

Чтобы уничтожить смерть как физическую реальность мира сего, надо было бы уничтожить сам этот мир.

Но в том то и дело, что современники Христа понимали то, что сегодня сокрыто от нас: смерть состоит из двух частей. Есть реальность физиологическая, а есть духовная реальность. И в этой реальности смерть есть отделение от жизни, Владыкой которой, источником которой, является только Бог. Можно быть мёртвым при жизни, и живым, пройдя через смерть. В этом главное откровение. У тебя может всё быть благополучно, ты можешь быть здоров, но если ты повернут спиной к жизни, к Богу, если твоё существование сводится исключительно к биологическим функциям, ты существуешь, но живёшь ли? А другой человек может умереть, но не прервать эту связь с Богом, жизнью. В этом смысле Пасха – это напоминание о той реальности, которая есть теперь у каждого человека и которой никто не избежит – хочет он или не хочет, верит или не верит, но после смерти – новая жизнь, воскресение. Вопрос лишь в том, насколько мы к этой жизни готовы.

Не будет тех, кто не воскреснет – воскреснут все. Не будет тех, кто не встретится со Христом, Воскресшим, Любящим каждого человека. В этом смысле не будет ни рая, ни ада, эти конструкции во многом умозрительные, не новозаветные. Церковь благовествует, что Христос пришёл для того, чтобы разрушить ад. Нам часто кажется, что человек, который плохо жил, окажется в таком месте, где ему будет неуютно, а может, даже и мучительно, нехорошо. А те, кто жил правильно, тому и будет хорошо.

Но картина, которая после Пасхи, совсем другая. Не будет этих двух комнат, будет одно место, где мы предстанем пред Богом, но кому-то там будет хорошо, а кому-то – не очень, а кто-то совсем не сможет там остаться – о чём апостол Иоанн Богослов говорит как о второй смерти (Откр. 20.6).

Из нашего опыта земного мы можем понять, о чём идёт речь. Можно представить это в виде метафоры: человек мечтал оказаться в горах, в замечательном месте, где несказанно красиво, долго к этому готовился, посещал альпинистские занятия, тренировался, поднимался на разные вершины, научился пользоваться специальным снаряжением, изучал карты, доверял проводнику.

Во время подъёма было непросто, дул ветер, было опасно...И вот он добрался, ему там хорошо, он прошел акклиматизацию, подготовился. А другого перенесли на вертолёт и высадили. Они сидят рядом, на одном месте, но одному хорошо, потому что он к этому готов, а другому мучительно больно, потому что совершенно не готов. Один – в раю, другой – в аду, но они рядом.

Мне кажется, что это намного страшнее, чем рассказы о сковородках с чертями, потому что когда сковородки, то у нас есть ощущение, что ну ладно, помучают, но не вечно же, надоест же. А здесь что? Ты – там, а время кончилось. Если почитать Евангелие, то мы увидим, что Христос почти постоянно об этом говорит. Притча о десяти девах: пойдите купить – поздно... Самое страшное слово – поздно.

Кто-то может подумать: странно, ну что же хорошие

девы не поделились маслом своим, не милосердны? Но речь идёт о том, чем трудно, невозможно поделиться, даже если очень хочется, о том, чего человек может добиться только сам. О милосердии, о любви, о духе: если один человек добрый, а другой не очень, то как тут поделиться?

Я могу своим добром твоё сердце согреть, но сделать его таким же не могу, ты можешь пойти, потрудиться и сделать его таким, но для этого нужно время, иначе завтра его может не быть.

Я убеждён, что ничего про жизнь человека мы не поймём, если не посмотрим на эту жизнь с точки зрения вечности, с точки зрения смерти. А если смотрим с этой точки, то всё выстраивается правильно. Люди говорят: ну, неужели Бог не простит? Он же воскрес, Он добрый. Конечно же, простит. Он хочет, чтобы все спаслись, чтобы «пришли в познание истины», по апостолу Павлу. Он хочет, но вопрос в том, сможем ли мы этим воспользоваться.

Пасха – это напоминание о том, что врата вечности открыты, Он нас там ждёт. Но если мы будем делать вид, что нам там ничего не надо, что самое главное у нас здесь, на земле, то это будет страшная катастрофа для нас. Апостол Павел сказал: «Если Христос не воскрес, то вера наша тщетна». А дальше он продолжает: «если вы только в этой жизни надеетесь на Христа, то вы несчастней всех человеков» (1 Кор. 15.17,19).

Если вы надеетесь на Христа только потому, что Он может помочь в этой жизни – сделать вас здоровыми, богатыми или счастливыми, то вы несчастнее всех человеков. Говорят: «почему несчастней? У нас такой помощник, как хорошо! У язычников какие-то Зевс, Аполлон – что они могут? А у нас Христос – Владыка мира...». Да, мы можем устроить как-то свою жизнь, чтобы на столе был кусок хлеба, над головой крыша, чтобы не болели зубы, но если мы забываем о вечности, то будем страшно потом разочарованы.

Еще пример: человек плывёт на корабле и догадывается, что корабль не доплывёт до берега. Ему говорят: вот здесь плот, спасательные жилеты. Но в то же время здесь уютно, можно даже пересест из каюты третьего класса в каюту второго – надо только постараться. Тут ресторан, тут музыка, красивые молодые люди, интересные беседы – жизнь идёт. Да и плот можно перевернуть и сделать из него стол. Но когда нам понадобится плот, окажется, что мы не умеем им пользоваться, и мы несчастнее всех человек или попросту глупцы. Имея такое сокровище, не поняли, для чего оно нужно.

Апостол напоминает, что воскресение Христово – об этом, что «мы здесь пребывающего града не имеем, а вечного взыскуем» (Евр. 13.14). Там нас ждёт радость встречи со Христом, но если мы к этой встрече не подготовимся, то это будет очень страшно для нас. «Страшно впасть в руки Бога живаго» (Евр. 10.31).

Пасха отзывается в наших сердцах ликующей радостью, но она напоминает ещё и о нашей ответственности за то время, которое нам Бог отпускает, за то, чем мы будем это время наполнять. И только помня о смерти, можно подготовиться к вечности.

Протоиерей Вячеслав Перевезенцев
Подготовила Мария Стrogанова

Таинство христосования

Печатается в сокращении

Долгое время я не принимал нашей православной манеры целоваться и обниматься, непонятен был смысл христосования. Но ведь это так просто. Если от Бога нам дано задание научиться любить ближнего, как самого себя, а значит открыть для себя другого человека, пережив его настолько же живым, как и я сам, прикоснувшись к его жизни, не абстрактной и стерильной, а подлинно живой – с кровью, дыханием, слезами, братские объятия и лобзания так естественны среди христиан.

Вот и апостол Павел наставляет: «Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью» (Рим 12:10), напоминайте себе и братьям своим во Христе, заключая их в объятия, что мы – «одно Тело во Христе, а порознь один для другого члены» (Рим 12:5), естественно стремящиеся друг к другу. И доброе буйство пасхальной службы, это настолько нужное здоровое неистовство православного богослужения с беготнёй, восклицаниями, звоном кадил и мерцанием свечей – это не только от радости, что Христос воскрес, но и от ободрения к жизни, которая не только в моём сердце качает кровь и оживляет мускулы, но и расцветает в каждом, кто стоит

рядом, и радостно, что он – рядом, что он жив, что я могу эту жизнь обнять, расцеловать – брата моего, сестру – бессмертных и вечных и слишком живых и неистребимо любимых Богом.

Ведь христиане – как дети – всё тянут в рот. Им надо непременно приложиться, коснуться иконы или мощей, напиться святой воды и наестся просфорок, опробовать надёжность бороды благодатным огнём, помазаться маслом, обсыпаться святой землёй. Это естественно и нормально, потому что мы воцерковляемся и кожей тоже, не только интеллектом, и часто он приходит на этот праздник жизни позже всех, что совсем не портит предшествующей радости.

Христианин должен брать пример с бабушки Карлсона – стать чемпионом мира по обниманию, потому что жить – это здорово, это весело – просто быть – это само по себе слишком много, и эта жизнь с избытком, которую даровал нам Господь, так живо переживается в объятиях и прикосновении рук и взглядов, ободряющих к жизни. Мне нравится жить. Мне очень нравится жить. И я хочу, чтобы это христианское чувство стало неотвратимо заразным и передавалось через поцелуи и объятия.

Архимандрит Савва (Мажуко)

Как мы нашли наше сердце

Рассказ

Что у меня есть сердце, я узнал от подружки Иринки во время сонного часа в детском саду, куда по очереди водили нас наши родители. Мы жили по соседству, и родителям было удобно отправлять нас вместе, чтобы другим можно было выспаться. К тому же, если ты держишь Иринку за руку, можно было идти с закрытыми глазами и не свалиться куда-нибудь в канаву. Я часто так делал, а Иринка говорила, где мы идем. Я собирался стать разведчиком, а, как известно, любой разведчик должен уметь ходить в темноте. Единственное, чему я так и не научился, – это пить теплое молоко с пенками, которое нам давали в садике на завтрак. Никакие воспитатели или фашисты не заставили бы меня его выпить ни под какими пытками. Зато я мог с легкостью залезть на самое высокое дерево у нас во дворе или выпрыгнуть из окна второго этажа с зонтиком нашей воспитательницы. Родителям пришлось покупать новый зонтик и извиняться, я ободрал колени и получил нагоняй, зато все в нашей группе сошлись, что, если бы под рукой был парашют, я бы никуда не упал, а очень даже замечательно улетел в тыл к врагам и такое бы им устроил, что мало не покажется!

А сейчас я лежал в кровати, смотрел на аквариум с рыбками и ждал, когда все хорошенько уснут, чтобы спустить к рыбкам пластмассового водолаза, которого я прятал под подушкой. Без водолаза рыбкам было скучно, они лениво плавали туда-сюда и не знали, чем заняться. В это время ко мне на цыпочках подошла Иринка и заговорщицким голосом сказала, что должна мне открыть очень важную тайну. В прошлый раз, когда она так говорила, мы ходили искать клад в привезенной куче песка, возле нашей песочницы. Тогда Иринка подошла к водителю машины, который его привез, и, между прочим, спросила, откуда песок. Как откуда? – С моря! А всем известно, что на

море все прячут клады. Мы перерыли всю кучу, и если бы не воспитательница, то точно бы нашли. А в другой раз мы ходили смотреть на родившихся у нашей садичной Муськи котят, которым Иринка хотела повязать бантики. Но сейчас у нее были такие глаза, что никакими котятками здесь не пахло, а пахло чем-то действительно важным.

В коридоре она усадила меня на диван, взяла мою руку и приложила к своей груди:

– Чувствуешь?

Я стал внимательно слушать, затем для верности пошевелил рукой, но ничего, кроме кармашка на платье, не обнаружил. На ощупь в кармашке тоже ничего не было.

Иринка хмыкнула и приложила мою голову к своей груди:

– Слышишь: стучит? Это сердце! Понимаешь, сердце! Оно живое и постоянно стучит! И днем и ночью, представляешь?!

Я прислушался и вдруг услышал слабый стук. Это было что-то невероятное!

– У тебя тоже оно есть, – сказала Иринка. – И у воспитательницы Марины Николаевны. И у мамы. Она постоянно говорит, что от нас с сестрой у нее сердце болит, и пьет капли по вечерам. Я сама видела. А еще мама говорит, что люди бывают бессердечные. Это когда люди делают кому-нибудь гадости, но вместо того, чтобы извиниться, начинают радоваться. Они смеются и радуются, а потом теряют свое сердце. Поэтому их и зовут бессердечными. Им сразу все друзья перестают нравиться, они становятся злыми и отдают своих родителей в дом престарелых. Мама говорит, что бессердечные люди хуже мертвых. Мертвые лежат и никому особого вреда не делают. А бессердечные ходят по земле и обижают других, бранятся и клязничают. И при этом еще и себя

оправдывают – раз сердца нет, откуда им знать, что делают другим больно?

Мы сидели на диване, болтали от счастья ногами и по очереди слушали, как стучат наши сердца. А потом я сказал:

– Знаешь, Иринка, раз сердце стучит – значит, оно живое. А если живое, то как, по-твоему, оно дышит?

Я был умным мальчиком и знал, что все в мире должны дышать. Иначе конец! А как сердцу дышать, когда оно вон, под футболкой или как у нее – под платьем? Иринка даже растерялась от неожиданности. И что теперь делать?

Ох, уж эти девчонки! Как найти сердце – знают, а потом не знают, что с ним делать! Я – знал. Это же проще простого – главное, найти ножницы! Я нашел ножницы в коробке с цветной бумагой, а потом вырезал на платье у Иринки аккуратную большую дырку.

– Ну как, дышит?

Она прислушалась:

– Вроде бы, да.

А потом я вырезал дыру у себя на футболке. После этого сразу стало легко на душе. Мы сидели на диване, по переменке слушали, как стучат наши сердца, и радовались.

– А все-таки хорошо, что ты умная, – сказал я Иринке. – Так бы и ходили дураки дураками, если бы не ты!

Когда за нами пришла моя мама, взволнованная воспитательница Марина Николаевна стала ей объяснять, что был сонный час и вообще-то мы должны были спать, а ножницы она сама прибирала, и как мы их вытащили, уму непостижимо... Но вместо того чтобы ругать нас, мама стала смеяться, а потом сказала:

– Какие они молодцы, что нашли свое сердце! Это же просто замечательно! Какие славные у меня дети!

И по дороге домой купила нам мороженое.

Денис Ахалашвили

Слово огласительное на Святую Пасху иже во святых отца нашего святителя Иоанна Златоуста

(на современном русском языке)

Кто благочестив и боголюбив, — тот пусть насладится этим прекрасным и светлым торжеством.

Кто раб благоразумный, — тот пусть, радуясь, войдёт в радость Господа своего.

Кто потрудились, постясь, — тот пусть возьмёт ныне динарий.

Кто работал с первого часа, — тот пусть получит сегодня должную плату.

Кто пришёл после третьего часа, — пусть с благодарностью празднует.

Кто успел придти после шестого часа, — пусть нисколько не беспокоится; ибо ничего не лишится.

Кто замедлил до девятого часа, — пусть приступит, нисколько не сомневаясь, ничего не боясь.

Кто успел придти только в одиннадцатый час, — пусть и тот не страшится за своё промедление.

Ибо щедрый Владыка принимает и последнего, как первого; успокаивает пришедшего в одиннадцатый час так же, как и работавшего с первого часа; и последнего милует, и о первом печётся; и тому даёт, и этому дарует; и дела принимает, и намерение приветствует; и деятельности отдаёт честь и расположение хвалит.

Итак, все войдите в радость Господа нашего; и первые и вторые получите награду;

Богатые и бедные, ликуйте друг с другом;

Воздержные и нерадивые, почтите этот день;

Постившиеся и непостившиеся, веселитесь ныне.

Трапеза обильна, — насыщайтесь все;

Телец велик, — никто пусть не уходит голодным; все наслаждайтесь пиршеством веры; все пользуйтесь богатством благодати.

Никто пусть не жалуется на бедность, ибо открылось общее Царство.

Никто пусть не плачет о грехах, ибо из гроба воссияло прощение.

Никто пусть не боится смерти, ибо освободила нас смерть Спасителя.

Он истребил её, быв объят ею;

Он опустошил ад, сошедши во ад;

Огорчил того, который коснулся плоти Его.

Об этом и Исаия, предузнав, воскликнул: «Ад, — говорит он, — огорчусь, срет тя доле».

Он огорчился, ибо стал праздным;

Огорчился, ибо посрамлён;

Огорчился, ибо умерщвлён;

Огорчился, ибо низложен;

Огорчился, ибо связан.

Он взял тело и нашёл в нём Бога;

Взял землю и увидел в ней небо;

Взял то, что видел, и подвергся тому, чего не видел.

«Где ты, смерти, жало?

Где ты, аде, победа?» (1Кор. 15:55).

Воскрес Христос, — и ты низложился;

Воскрес Христос, — и пали бесы;

Воскрес Христос, — и радуются ангелы;

Воскрес Христос, — и водворяется жизнь;

Воскрес Христос, — и мёртвого ни одного нет во гробе.

Ибо Христос, воскресший из мертвых, — «Начаток умершим бысть» (1Кор. 15:20).

Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЭТУ ГАЗЕТУ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЦЕЛЯХ.

ЕСЛИ ОНА СТАЛА НЕ НУЖНА, ОТДАЙТЕ ЕЕ ДРУГИМ ЛЮДЯМ ИЛИ ПРИНЕСИТЕ В ХРАМ.

Печатный орган прихода храма «Преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких». Тираж 200.

Настоятель прихода священник Алексей Суханов (тел. 8 904 410 8101). Распространяется бесплатно.

www.hram-v-kotlubani.ru